

Сенокосная пора в Дединове

Е.А. Олоновский
родился в 1903 году.
Окончил Дединовскую
среднюю школу,
Московскую
ветеринарную
академию. Работал на
руководящей работе
в Москве и
Московской области.

После Октябрьской революции дединовские луга были поделены между государством и населением села. Значительную часть лучших по урожайности лугов взяло государство, образовался и новый их хозяин — Госфонд. Крестьяне при переделе получили дополнительные площади к тем, что имели раньше. Надо сказать, что сена крестьянам вполне хватало для своего скота, а некоторые семьи имели и излишки, которые продавали или меняли на продукты.

Сенокосная пора в Дединове, несмотря на нелёгкий труд, носила всё-таки характер какого-то благородного и почти торжественного мероприятия. Отправляясь в луга, женщины одевались в лучшие светлые платья, мужчины — в светлые рубашки. И это было связано не только с хорошей погодой, которой обычно балует июльская пора, но и с тем, что предстоял массовый выход из домов на люди, а там встречали по одежке. С утра выезжали в луга с весёлыми разговорами, шутками. До четырёх часов село пустело.

В Дединове крестьянский покос начинался вслед за празднованием Петрова дня. К этому времени на госфондовских лугах уже стояли стога сена. За две недели до выхода на работы в помещении волостного правления проходила жеребьёвка, с которой распределялись сенокосные делянки. А они в одном месте семье порой не доставались. Некоторые десятины распределялись между семьями пополам, и тогда сено убирали совместным трудом и делили копнами. После раздела каждая семья поступала по своему усмотрению: кто вывозил свою долю домой в сарай, а кто ставил стог на делянке, дожидаясь зимнего санного пути. Однако сено первого укоса хозяева старались с лугов вывезти ко двору. Большим и некоторым средним семьям десятины выделялись целиком. Случалось, что покосы доставались семьям в разных лугах, вдалеке от дома и на другом берегу Оки, что считалось большим неудобством.

Технология сенокоса складывалась не десятилетиями даже, а веками. Сначала нанимались косцы — арте-

ли по 5-7 человек. Многие из них к началу страды приезжали из других губерний и уездов. Они располагались под навесом в сараях, что были на базаре в центре села, пищу себе варили в вёдрах на песке около Оки. Очень редко семьи не прибегали к их помощи. Косцы за 2 зори скашивали десятину. Сваленная трава должна была полежать в валках день-два. Затем семья выступала на делянку. Чтобы быстро провести дальнейшие работы, нужно было собрать не менее 6 человек. Малочисленные семьи приглашали в «помочи» соседей или кооперировались, договариваясь вести заготовку сена совместно по очереди: сначала — у одних, потом — у других. На сенокос обычно брали с собой продукты, самовары. Чаепитие на этой работе считалось обязательным. Незаменимой обувью на сенокосе были лапти, хотя в другое время их дединовцы не носили.

На десятину нужно было поспеть часам к 9-10. Парами начинали ворошить валки скошенной травы. Первая пара подбиралась из самых опытных и проворных членов семейных бригад, способных «идти передом» и задавать тон. Она ориентировалась по общему порядку, следя за тем, чтобы не отстать от других. Потом из валков делали по несколько рядов. По завершении этой операции наступало время короткого отдыха, после которого самые младшие отправлялись ставить самовар, а остальные продолжали ворошить ряды. При жаркой ветреной погоде трава высыхала на глазах. Но случалось сушить густую и длинную траву, тогда до чая шевелили 2 ряда и после чая — остальные. Следующей операцией было формирование из 3-4 рядов одного широкого ряда. Дальше, после очередного чая, из широких рядов делали узкие и высокие валы. Здесь напряжение работ усиливалось, поскольку из валов уже изрядно уставшим работникам необходимо было сложить копны. В первый день их делали небольшими, но из длинного густого сена сразу получались высокие копны. В целом за день

каждая пара совершала 10 и более заходов вдоль всей делянки. После установки копен остатки сена аккуратно подгребались граблями. Перед уходом домой вилы, грабли, лапти, самовар и посуда укладывались под копны. А люди гуськом тянулись к дороге, которая вела в село.

Следующее утро начиналось с размётки копен и ворошения сена. Потом — чай. Далее сено снова собиралось в валы, а в конце дня складывалось в большие копны — из двух маленьких в одну.

Заключительной операцией была мётка стогов, которую производили при хорошей погоде на третий день. Семья, имевшая лошадь и мужчину, выполняла её самостоятельно, другие нанимали стогомётов. Если сено высохло хорошо, а погода стояла жаркая, то стога ставили без раз-

рых придерживались в былые времена помещики. Сено раннего укоса из стогов грузили на баржи и водою отправляли в Москву. Места погрузки барок находились в Подлужном и на правом берегу Оки, почти напротив центра села, под Маливским, у крутого берега на Нижнем конце. Для производства работ Госфонд нанимал крестьян. Чтобы в день прилично заработать, нужно было иметь не менее двух лошадей в упряжке. Тройки лошадей запрягали в специальные телеги, на каждую из которых можно было положить от 100 до 180 пудов сена. Баржи ставили у крутого берега Оки так, чтобы после сразу взвешивания телега опрокидывалась и сено попадало в баржу. На барже пары женщин вилами перебрасывали сено выше и выше, укладывая вдоль бор-

тировок сена в Москву, а в остальное время по найму возили различные грузы.

По обоим берегам Оки лошади в количестве 10-14 штук тащили привязанное канатами судно. На барже стоял главный штурман, который подавал голосом команды на правую или на левую сторону коноводам — кому натянуть канат, а кому — ослабить. При этом он произносил команду криком: «Ло-ло-ло-ло!!!». На нас, ребятишек, удручающее впечатление производил свист кнутов и битьё слабыми, тощих лошадей коноводами, особенно когда баржа садилась на мель. Тогда погонщики дружно затягивали: «Что ты, баржа, на мель села, знать, на камушек попала...». И тут же по обе стороны реки начинали нещадно хлестать животных. Несмотря на маломощную лошадиную

мётки сразу из копен. Если же оно было влажным, то копны ненадолго разваливали, проветривали и быстро собирали вновь в копны, чтобы поспеть часам к 12 — началу установки стогов. Делать стог доверяли двум знающим это дело мужикам. Копны подвозили мальчики на лошадях. При определении количества стогов в расчёт брался тоннаж получившегося сена: свыше 500 пудов — 2 стога, меньше 500 пудов — 1 стог. С десятины получалось и по 500, и по 600, и по 700 пудов, но, случалось, и менее этого. Большое значение имело то, кто из женщин стоял на стогу. Настоящие мастерицы укладывали сено ровно, без впадин и перекосов. Раньше такие женщины пользовались особой известностью и уважением, их нарасхват приглашали помочь в мётке стогов.

В Дединове было много лугов. Каждый носил свое название, как-то: Кольский, Выгонный, Заозерский, Ёлки, Подлужный, Серебряный, Владычный. Самые большие урожаи сена давали низовые луга, расположенные в местах, где задерживалась полая вода. Заготовка сена Госфондом начиналась раньше крестьянской — в сроки, кото-

ров два длинных скирда. Затем женщины-мастерицы заводили верхушку скирда так, чтобы ветер не растрепал и дожди не промочили.

Подвозчики сена обычно работали в парах, чтобы за один рейс взять целиком стог сена. В наше время баржу после погрузки сена по Оке и Москве-реке буксирует до столицы пароход. Но раньше, когда нам было по 8-10 лет, баржу зачастую тянули лошадыми. Артель коноводов постоянно проживала в Дединове. Они арендовали Шкаренков дом, там же, в хозяйственных постройках, содержались лошади. Летом коноводы занимались транс-

тягу, судно чаще стаскивали с мели, когда же этого сделать не удавалось, то ждали парохода. Ковноводы перемещали барку по Оке очень медленно. С раннего утра до обеда она едва преодолевала расстояние от Нижнего конца до центра села. Бывало, едешь из Луховиц, спускаешься от хуторов на дединовские луга, и дух захватывает от вида огромного количества красивых, правильной формы стогов — «сахарных голов», как называли их прежде. Эти стога «строили» золотые руки дединовских умельцев. Видишь бесконечные ряды стогов и понимаешь, что луга и сено — главное богатство наших краёв.

Собрали этот материал дединовцы: доктор ветеринарных наук, профессор, действительный член Географического общества СССР Миронов Александр Николаевич, техник-мелиоратор, член Географического общества СССР Титов Михаил Николаевич, ветеринарный врач Олоновский Евгений Алексеевич. К старости у нас появилось желание этот материал обобщить. Однако всем нам не удалось. Миронов А.Н. умер в 1975 г., Титов М.Н. — в 1978 г. За работу взялся я в 1977 г. Рукописный материал мною написан на тему: «К истории села Дединова» в 5 вариантах. Два последних варианта мною посланы в краеведческий музей Дединовской средней школы на имя учителя Антроповой Лидии Ивановны.

Е.А. ОЛОНОВСКИЙ
(Подготовил краевед С.А. КОЧЕТКОВ)